

БЕЗ ЧТЕНИЯ ДУША ГОЛОДАЕТ

Духовное чтение нам необходимо каждый день, подобно молитве. "Без чтения душно и душа голодает", - говорит свт. Феофан Затворник.

Хорошие духовные книги – это наши лучшие друзья, наши руководители, воспитатели и наставники. Их надо читать, перечитывать, изучать, делать из них выписки. Через такие книги мы беседуем со святыми – носителями Духа Св. Божия.

Поэтому книги надо всегда предпочитать пустым разговорам. Хорошая духовная библиотека – это наиболее ценное на земле сокровище, на приобретение которого не надо жалеть ни средств, ни времени.

Когда христианин замечает свое духовное ослабление, угасание ревности, охлаждение молитвы, то одним из наилучших средств для ободрения и восстановления ревности является чтение хорошей духовной книги: обаяние духовной красоты святых, их ревность, высота духа и духовные переживания невольно побуждают нас, в какой-то мере, следовать за ними.

Вместе с тем, надо помнить и истину, заключающуюся в словах пословицы, что "бочку меда портит ложка дегтя".

Если иногда почему-либо, может быть, по небрежности, нам случится подвергнуться духовной отраве от чтения неподходящей для христианина литературы, то здесь мы должны вспомнить слова преп. Петра Дамаскина, который пишет: «Когда Господь, – говорит св. Василий Великий, – найдет сердце, чистое от всех мирских вещей и учений, тогда на нем, как на чистой дощечке, написывает Свои учения». Это говорю я для того, чтобы не читал кто-либо не служащего к угощению Богу. И если кто когда-либо прочитает по неведению, то пусть подвизается скорее изгладить памятование о сем духовным чтением Божественных Писаний, и более того, что служит ему к спасению души, по состоянию, которого он достиг. Помимо же Божественных Писаний да не читает отнюдь чего-либо.

Какая надобность принимать духа нечистого вместо Святого Духа? Ибо в каком слове кто упражняется, того дух и усваивает себе, хотя и не видится ему это дело противным, как видят опытные».

К сожалению, последний совет смогут исполнить в наше время, вероятно, лишь инохи и те немногие христиане, которые будут иметь возможность вести нерассеянную жизнь.

Но всем надо помнить следующее наставление о. Иоанна Кронштадтского: «Ты

следишь за событиями во внешнем мире, читая светские сочинения, журналы и газеты. Не упускай же из виду и твоего внутреннего мира, твоей души: она ближе к тебе и дороже тебе. Читай же наипаче и начище Евангелие и писания св. отцов, ибо грешно христианину не читать богохувновенных писаний. Все мирское с миром и кончится: "И мир проходит, и походит его" (1 Ин. 2, 17)».

Чтение можно сравнить с лекарством, но излечивает это лекарство не тело, а душу. Но как тело, так и душа, бывают больны различными болезнями. А для каждой болезни показаны свои особые лекарства и для каждой души должна быть подобрана такая духовная литература, которая соответствовала бы ее болезни.

Литература, подходящая для людей созерцательного типа (евангельской Марии) не так подходяща для людей деятельного типа (евангельской Марфы), и наоборот.

Не для всех подходящи книги старинного стиля. Некоторым "младенцам во Христе" будут интересны лишь духовные рассказы и т. д. Как пишет свт. Игнатий Брянчанинов: «Непременно нужно чтение, соответствующее образу жизни. Иначе будешь наполняться мыслями, хотя и святыми, но неисполнимыми

самим делом, возбуждающими бесплодную деятельность только в воображении и желании; дела благочестия, прличествующие твоему образу жизни, будут ускользать из рук твоих. Мало того, что ты сделаешься бесплодным мечтателем, – мысли твои, находясь в беспрестанном противоречии с кругом действий, будут непременно рождать в твоем сердце смущение, а в поведении неопределенность, тягостные, вредные для тебя и для близких».

Поэтому тем, кто духовно еще молод и малосведущ в литературе, надо искать указаний у духовно опытных людей при выборе книг для чтения.

Духовное чтение помогает нам и в молитвенном подвиге; когда молитва становится холодной и рассеянной, тогда духовное чтение помогает ее оживить. Об этом пишет так преп. Исаак Сирин: «В то время, когда ум твой рассеян, предпочти духовное чтение молитве, так как чтение – источник чистой молитвы».

Если сумеем мы поставить себя в здоровую обстановку живых духовно людей и питающих душу духовной литературой, то наш разум будет пребывать в Божественных истинах, в светлых мыслях, питающих нас мудростью, верой, надеждой, любовью, смиренiem и другими добродетелями.

Чтоб не остаться ученым слепцом

Престаньте пить мертвую воду романов и всяких без числа умножившихся книг смрадной мудрости мирской. Не послушаетесь – останетесь на весь век учеными слепцами, не знающими истинного пути, и во грехах ваших умрете и наследуете вечную тьму.

Праведный Иоанн Кронштадтский.

Наша духовная пища

Один человек спросил мудреца: - Зачем ты постоянно читаешь книги, в которых содержится учение о Божестве и обязанностях человека? Ведь ты уже несколько раз читал их?

Мудрец, в свою очередь, спросил:

- Зачем ты ныне требуешь пищи себе? Ведь ты вчера ел?

- Я делаю это для того, чтобы жить, - отвечал спрашивающий.

- И я читаю для того, чтобы жить,

- сказал мудрец.

Как для жизни тела ежедневно требуется пища вещественная, так и для души ежедневно нужна пища духовная.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ БЕСПЛАТНАЯ ПОДПИСКА

на первое полугодие 2008 г.

Если вы любите своих близких и беспокоитесь об их спасении, сделайте им подарок:

ПОДПИШИТЕ НА ГАЗЕТУ

ЖИЗНЬ
во Христе

Может быть, ее чтение станет для них первым шагом на пути к Церкви и Богу.

Вас подпишут в каждом почтовом отделении любого населенного пункта Оренбургской области

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 35693

Народ спешил к амфитеатру. Все население Рима и его окрестностей стремилось упиться кровью тех, которых считало своими злейшими врагами, и насладиться их предсмертными мучениями. Сто тысяч зрителей сверху донизу покрывали сплошью массой громадный цирк. Толпы спускались и входили, поднимались по лестницам и садились на мраморные ступени амфитеатра. Три тысячи бронзовых статуй, множество картин, бесчисленное множество колонн из порфира и яшмы, хрустальные балюстрады украшали сцену. В канале, вырытом вокруг арены, плавали крокодилы и гиппопотамы. Пятьсот львов, сорок слонов, тигры, пантеры, быки, медведи, привыкшие терзать людей, завывали в подземных пещерах цирка. Гладиаторы свирепели, как дикие звери, пробовали оружие и бились между собою, но только для потехи, для пробы силы. Разряженные женщины спешили занять свои места.

Вообразите эту роскошь и эту дикость, эти праздничные приготовления и эту жестокость, эту пышность и это бесчеловечие, и вы будете иметь понятие о позорном величии языческой империи и об ужасах рабства.

Между тем преторианцы приблизились к дверям тюрьмы. По приказанию префекта молодой христианин Ласгений должен был явиться первым. Один из солдат вошел в тюрьму и назвал его по имени.

— Я здесь, — отвечал он.
— Иди на смерть! — велел солдат.

— В жизнь, — тихо отвечал он и вышел в белой, как снег, одежде. В толпе говорили, что он только что женился и что его изящная туника была вышита руками его матери ко дню его свадьбы. Он появился, и толпа была изумлена его красотою и неописанным выражением его лица.

Он вышел, а хор христиан, оставшийся сзади в тюрьме, запел стройно, но тихо, вполголоса: «Тебя Бога хвалим, Тебя Небесного исповедуем, Тебя вся земля величит!»

Ему привязали на грудь надпись: «Ластени христианин». Он шел медленно от Капитолия к амфитеатру. У храма Юпитера Сатора, близ арки Тита,

толпа испустила крики негодования и злобы.

— На колени! — кричала она. — Поклонись Юпитеру! Поклонись богам нашим!

Ластени стоял неподвижно.

— Поклонись богам нашим! — вопила толпа неистово.

— О, Рим! — сказал Ластени, и голос его звучал дивно. — О, Рим! Я вижу тебя у ног Иисуса, и князь твой узрит знамение креста и ему поклонится! Храмы идолов замкнутся и не отворятся вовеки...

— Он богохульствует! Он накликает несчастье!

— кричали в толпе.

И толпа бросилась на христианина, разъяренная, готовая растерзать его. Ластени стоял неподвижно и бесстрашно.

Преторианцы, видя, что народ озлоблен и может вырвать из рук их вверенного им осужденного, поспешили окружить его, оружием обороняясь от толпы, повели его к цирку. Перед ним настежь растворились двери, и он пошел туда твердо, беспретенно, полный величия и достоинства.

Императора не было в амфитеатре; его еще ожидали, и потому Ластению позволили сесть на песке арены. Силы его физические, а не душевые были истощены от долгого заключения, плохой пищи, болезни и мучительных допросов. Молодой человек завернулся в мантию и склонил голову. Он казался углубленным в самого себя и не видел ничего и никого, тогда как вся несметная толпа не спускала с него жадных взоров.

— Я здесь, — отвечал он.
— Иди на смерть! — велел солдат.

— В жизнь, — тихо отвечал он и вышел в белой, как снег, одежде. В толпе говорили, что он только что женился и что его изящная туника была вышита руками его матери ко дню его свадьбы. Он появился, и толпа была изумлена его красотою и неописанным выражением его лица.

Он вышел, а хор христиан, оставшийся сзади в тюрьме, запел стройно, но тихо, вполголоса: «Тебя Бога хвалим, Тебя Небесного исповедуем, Тебя вся земля величит!»

Ему привязали на грудь надпись: «Ластени христианин». Он шел медленно от Капитолия к амфитеатру. У храма Юпитера Сатора, близ арки Тита,

остановить ее!

— Да, я христианка, но не беглая, ведите меня в амфитеатр! Белите, ведите, прошу вас!

— Но разве ее осудили? — спросил кто-то из толпы.

— Осудили, осудили! — повторяла она с беспечностью.

Толпа повела ее, но гладиатор, стоявший у входа в цирк, отказался пропустить ее и сказал, что эта женщина ему неизвестна, что ее имени нет в списке осужденных. В эту мину-

— Друг мой, — сказала она тихо, силясь успокоиться и в самом деле успокаиваясь мало-помалу,

— Христос сказал нам: оставь отца и мать, возьми крест и иди за Мною! А в Писании сказано также, чтобы жена не оставляла мужа. Я жена твоя, я пришла умереть с тобою за моего Бога; умрем вместе!

И он молча заключил ее опять в свои объятия, и оба упали на колени, и оба подняли, обнявшись, глаза свои к небу.

На арене появился гла-

ке, за которой неистово метался тигр, известный римскому народу по своей свирепости.

Звук трубы раздался в другой раз. Заскрипела решетка на тяжелых петлях; гладиатор, ее отворивший, поспешил скрыться. Невольная дрожь пробежала по зрителям.

В два огромных прыжка очутился тигр подле них... Он взвился на дыбы и вонзил когти в плечи Ластени... Несчастная молодая жена его подняла невольно глаза и увидела страшную пасть зверя у лица своего... Она слабо вскрикнула...

Через минуту два невольника вытащили два тела замученных при громких рукоплесканиях толпы и усыпали арену новым песком, наполнили воздух новыми ароматами... Зрелище продолжалось...

Дошла, наконец, очередь до Панкратия. Он вышел, глаза его искали Себастиана, и он увидел его в коридоре. Подле него, опираясь на его сильную руку, стояла покрытая покрывалом женщина. Черты лица ее были скрыты, но неописанная скорбь сказывалась в ее позе, в ее безжизненной неподвижности. Она стояла как статуя. Панкратий остановился и упал к ногам ее.

— Мать, благослови меня, — прошептал он.

Она нагнулась, перекрестила его и перекрестилась сама.

— Помяни его и меня, Господи, во Царствии Твоем! — произнесла она твердо.

Он снял с шеи ладанку, которую она дала ему, ладанку с кровью замученного отца своего и ее мужа, и протянул ей. Она прильнула к нему и к ней жаждыми устами.

— Ступай, ступай! — кричали солдаты, толкая Панкратия.

Лукина выпустила сына из рук своих и отшатнулась. Он встал и пошел...

И вот он стоит посреди арены! Он последний... Его приберегли к концу, надеясь на его молодость, на любовь к жизни. Если бы он мог отступиться, просить милости, поклониться богам... Это было бы торжеством для языческих жрецов. Они надеялись... Но Панкратий обманул их надежды. Он стоял беспрепятственно посреди арены, скрестив руки

на груди, бледный, юный, прекрасный...

Зверей спустили. Он не дрогнул и стоял неподвижно. Леопарды и медведи выскоцили с разверстой кровавой пастью, уже отведавшие крови прежде погибших... но не бросились на юношу, а только описали вокруг него бешеными прыжками страшный круг... а потом... потом удалились!..

Толпа рассвирепела. Выпустили быка, бешеного и дикого. Он бросился на юношу, уставив рога вниз, но, добежав до него, испустил страшный рев и вспахал землю рогами. Комки песку и столб розовой пыли поднялись и скрыли на мгновение от зрителей и зверя, и его жертву. Когда пыль улеглась, Панкратий стоял невредим, в молитве, в восторге, прекрасный, бледный, но бесстрашный.

— Он колдун! — закричала толпа. — Он колдун... У него на шее талисман... Скинь талисман! Скинь его!

Панкратий обратился к цезарю.

— Цезарь! — сказал он ему звучным голосом, и голос его не дрожал.

— На мне не талисман, а знамение спасения. С ним я жив... с ним и умру!

Молчание. Красота, молодость, бесстрашие Панкратия поразили толпу. Выражение лица его, свет ясных глаз его возбудили во многих жалость... Но на мгновение! Раздался крик:

— Пантеру! Пантеру!

Из-под земли над аркой поднялась огромная клетка; и пока она медленно поднималась, стены ее распались. Грациозно прыгнуло на землю красивое животное. Пантера, обезумевшая от заключения и мрака, в которых томили ее голодом, обрадовалась свету и свободе и принялась прыгать, кататься по земле и играть, как играют молодые котята. Скоро она обернулась и увидела выставленную ей жертву. Голод пронесся в ней. Она сделала круг, легла на землю, растянулась и, не сводя глаз с несчастного юноши, поползла к нему медленно, тихо перебирая острыми когтями и вонзая в песок то одну, то другую лапу... и вдруг внезапно, быстрее молнии она прыгнула...

Панкратий лежал на земле без дыхания и жизни с перехваченным пополам горлом...

ЖИЗНЬ-ЗА ВЕРУ

ту другая дверь отворилась — молодая женщина ринулась в нее и со всех ног бросилась в объятия Ластени. То была молодая жена его.

Сто тысяч зрителей поднялись в амфитеатре, и ропот, как оглушительный удар грома, пробежал по зданию.

— Жена его! — слышалось с разных сторон.

— Христианка! Пусть умирает! — кричали другие.

— Она молода! Она хороша собою, как бледна, бедная!.. — говорили вполголоса иные, немногие.

— Христианка! Пусть умирает! Пусть с корнем уничтожится это проклятое племя!

Кто опишет ужас, неизвестность, любовь и скорбь Ластени при виде жены? Он встал, крепко обнял ее и прошептал:

— Милая! Зачем пришла ты? Зачем должен я увидеть тебя здесь? Как могу я быть свидетелем твоей лютой смерти! О, Боже! Какое страшное испытание Ты послал мне!

Звук трубы раздался. Невольники пробежали через амфитеатр к решет-

Ответственный за выпуск
 protoиерей Сергей БАРАНОВ.
Редактор Т. БАЗИЛЕВСКАЯ.

Дорогие братья и сестры! Газета "Жизнь во Христе" нуждается в вашей поддержке.
Просим ваших молитв и, по возможности, финансовой помощи. Спаси, вак, Господи!

Адрес для писем: г. Орск,
ул. Ленинского Комсомола, 2.
Тел. редакции.....25-07-66
orskpr@mail.ru

Газета издается с 1996 г.,
выходит два раза в месяц.
Отпечатано в ООО "Орскпресс".
Объем 2 п. л. Тираж 2500 экз.

Дорогие братья и сестры!
Просим не использовать газету
для хозяйственных целей.
Если она стала вам не нужна,
пожалуйста, подарите ее
знакомым или отдайте
в любой православный храм.

